

Научная статья

УДК 159.9
EDN: HYURFY

ОСОБЕННОСТИ ПСИХОЛОГИЧЕСКИХ ЗАЩИТНЫХ МЕХАНИЗМОВ И КОПИНГ-СТРАТЕГИЙ У ВОЕННОСЛУЖАЩИХ С РАЗНЫМИ СРОКАМИ СЛУЖБЫ

Сергей Борисович Пашкин¹, Анатолий Степанович Турчин²

¹ РГПУ им. А. И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия

² Санкт-Петербургский военный ордена Жукова институт войск национальной гвардии, Санкт-Петербург, Россия

¹ sergejppashkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8791-3029>

² ast55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7973-2017>

Аннотация. В статье приводятся результаты эмпирического исследования особенностей проявления психологических защитных механизмов и копинг-стратегий у военнослужащих одной из организаций Северо-Западного региона России с разными сроками службы.

Ключевые слова: психология, военнослужащий, профессиональная деятельность, психологическая защита, копинг-стратегия, диагностика

Для цитирования: Пашкин С.Б., Турчин А.С. Особенности психологических защитных механизмов и копинг-стратегий у военнослужащих с разными сроками службы // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 2 (27). С. 82–94. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/009.pdf>. EDN: HYURFY.

Original article

FEATURES OF PSYCHOLOGICAL DEFENSE MECHANISMS AND COPING STRATEGIES IN MILITARY SERVICEMEN WITH DIFFERENT SERVICE LIFE

Sergey B. Pashkin¹, Anatoly S. Turchin²

¹ Herzen University, Saint Petersburg, Russia

² Saint-Petersburg Military Order of Zhukov Institute of the National Guard Troops, Saint-Petersburg, Russia

¹ sergejppashkin@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-8791-3029>

² ast55@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0001-7973-2017>

Abstract. The article presents the results of an empirical study of the characteristics of the manifestation of psychological defense mechanisms and coping strategies among military personnel of one of the organizations in the North-West region of Russia with different terms of service.

Keywords: psychology, military personnel, professional activity, psychological protection, coping strategy, diagnostics

For citation: Pashkin S.B., Turchin A.S. Features of psychological defense mechanisms and coping strategies in military servicemen with different service life. Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;2(27): 82–94. (In Russ.). Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2024/06/009.pdf>. EDN: HYURFY.

© Пашкин С.Б., Турчин А.С., 2024

Введение

Цель исследования: определить особенности механизмов психологической защиты и копинг-стратегии у военнослужащих с разным сроком военной службы.

Задачи исследования:

- подбор методик по измерению психологических защитных механизмов и копинг-стратегий;

- определение выраженности психологических защитных механизмов и активности

копинг-стратегий, выбираемых военнослужащими на разных сроках военной службы;

- анализ полученных показателей сформированности психологических защитных механизмов и копинг-стратегий с учетом срока службы респондентов;

- выявление взаимосвязей выраженности психологических защитных механизмов и активности копинг-стратегий в зависимости от срока прохождения военной службы.

Основные положения

В зарубежной и отечественной литературе проблема использования различных стратегий совладающего поведения является достаточно широко представленной [1, 2, 3, 4 5]. При этом используют самые разнообразные типологии копинга, т. е. даже на уровне основных понятий среди авторов нет единогласия.

Как отмечает В. С. Милосердова [6], при рассмотрении поведенческой, когнитивной и эмоциональной сфер личности их достаточно условно подразделяют на адаптивные и неадаптивные, а также «относительно адаптивные». Это означает отсутствие жестких критериев и ориентировку на прагматический эффект, который может оказаться ситуативным результатом, который в аналогичной ситуации вовсе не гарантирован.

Если принять за основу научную позицию Л. И. Анцыферовой [7], определяющей совладание как упрощенное понимание трудных жизненных ситуаций, с одной стороны, и отреагирование на них не только на пределе адаптивных возможностей личности, но иногда и с выходом за известные ей резервы, то данный подход в достаточной мере адекватен специфике воинской службы. Однако исследований, в которых данная проблема изучалась бы на материале военнослужащих с различным сроком воинской деятельности, относительно мало [8, 9, 10, 11, 12, 13].

Довольно часто совладающее поведение рассматривается в контексте конфликтных ситуаций, ситуаций адаптации к организационной культуре иного типа, то, собственно, копинг рассматривают как средство, применение которого не влечет автоматически желательных последствий [14, 15, 16, 17]. Поскольку жизнедеятельность военнослужащего протекает в условиях, способствующих частому возникновению стрессовых ситуаций [18], представляется обсудить такой важный аспект, как особенности проявления защитных механизмов личности и предпочтении более или менее продуктивных вариантов копинга в зависимости от продолжительности пребывания в войсках.

Объект исследования: военнослужащие по контракту с разным сроком военной службы.

Выборка исследования: в эмпирическом исследовании, проведенном осенью 2023 г., принимали участие военнослужащие по контракту со сроком военной службы до 5, до 10 и более 15 лет. Возраст испытуемых от 25 до 40 лет. Группы комплектовались численностью по 15 человек.

Предмет исследования: механизмы психологической защиты и копинг-стратегии, которые формируются в зависимости от срока службы.

Гипотеза исследования: военнослужащие с разным сроком военной службы имеют разные психологические защитные механизмы и копинг-стратегии.

Этапы эмпирического исследования:

- методологический: формирование батареи методик в соответствии с целью и задачами исследования;
- организационный: формирование выборки исследования;
- диагностический: проведение опроса;
- аналитический: обработка результатов данных эмпирического исследования и их интерпретация;
- итоговый: выводы по результатам исследования.

Для решения поставленных задач были отобраны следующие методики [19; 20]:

1. Методика на определение локуса контроля (Дж. Роттер, 1950).
2. Тест-опросник на стрессоустойчивость (Шкала уровня стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Раге).
3. Личностная шкала проявления тревожности MAS (Дж. Тейлор, 1953).
4. Опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса.
5. Опросник Плутчика Келлермана Конте. Методика Индекс жизненного стиля (Life Style Index, LSI). Тест для диагностики механизмов психологической защиты.

При статистической обработке результатов исследования использовались следующие методы:

1. Метод описательной статистики (вычисление процентных соотношений средних показателей).
2. Метод статистического вывода (проверка гипотез о достоверности различий в средних значениях психодиагностических показателей с помощью t -критерия Стьюдента для независимых выборок).

3. Корреляционный анализ.

Статистическая обработка результатов выполнялась на ПК с помощью программного пакета Basic Statistica.

Результаты эмпирического исследования и их анализ.

1. Методика локуса контроля (Дж. Роттер, 1950).

Результаты исследования были переведены из «сырых» баллов шкал опросника УСК в стандартное значение «стен». Стены представлены по 10-балльной шкале и дают

возможность для сравнения результатов исследований. На рисунке 1 изображен «Профиль УСК», на котором по 10-балльной шкале отмечены стелы. Нормой является отметка на уровне 5,5.

Результаты исследования свидетельствуют о том, что результаты испытуемых близки к норме.

Можно отметить, что по шкале интернальности в области достижений (ИД)

зафиксированы наибольшие значения в 1 и 3 группе, что может свидетельствовать о высоком уровне субъективного контроля над положительными событиями и ситуациями. Такие люди считают, что они всего хорошего добились сами и способны с успехом преследовать свои цели в будущем.

Результаты диагностики уровня субъективного контроля по методике Джона Роттера представлены в таблице 1.

Таблица 1 – Результаты диагностики уровня субъективного контроля

Table 1 – Results of the diagnosis of the level of subjective control

№	Ио	ИД	Ин	Ис	Ип	Им	Из
1 гр.	6,1	7,1	5,1	5,1	4,9	6,9	5,2
2 гр.	5,5	7,3	4,4	4,8	4,4	5,7	6,2
3 гр.	5,7	6,1	4,1	5,1	5,1	6,1	5,4
Х ср.	5,8	6,8	4,5	5,0	4,8	6,2	5,6

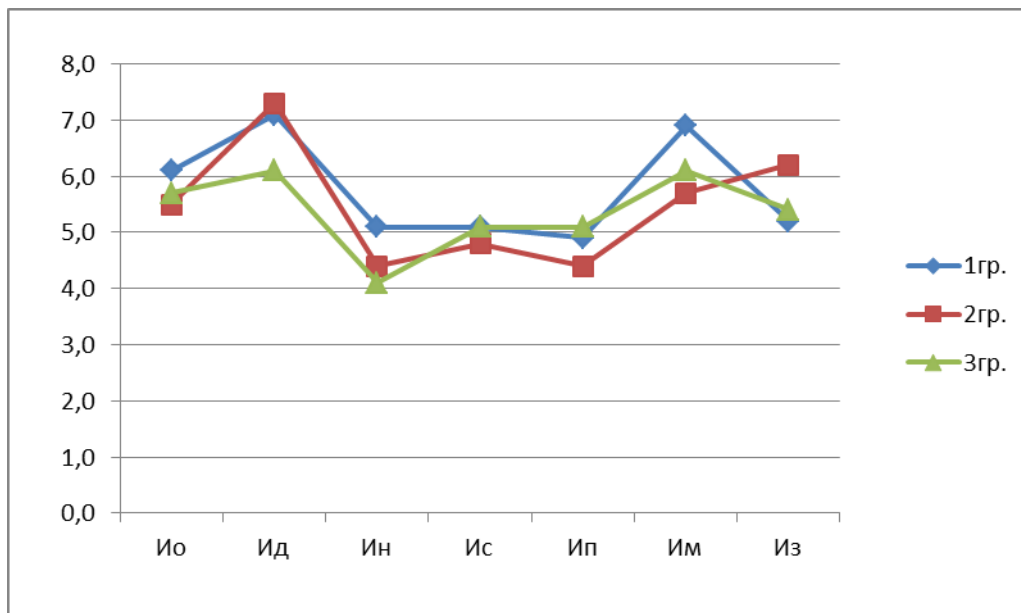

Рисунок 1 – Профиль УСК

Figure 1 – USK profile

2. Тест-опросник на стрессоустойчивость. Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации Холмса и Праге.

Интерпретация результатов:

- Менее 150 баллов – большая степень сопротивляемости к стрессу.
- 150–199 – высокая степень сопротивляемости к стрессу.
- 200–299 – пороговая (средняя) степень сопротивляемости к стрессу.
- 300 и более – низкая степень сопротивляемости к стрессу.

Результаты исследования представлены в таблице 2.

Все группы исследуемых показали большую степень сопротивляемости к стрессу – 150 баллов. Такое положение позволяет принимать утверждение о том, что любая деятельность личности, независимо от ее направленности и характера, эффективна. Такое допущение может оказаться правомерным и в отношении деятельности в экстремально-критических условиях военной службы, которая имеет сильный стрессогенный характер.

Таблица 2 – Результаты диагностики стрессоустойчивости

Table 2 – Results of stress tolerance diagnostics

№ группы	Срок службы	Средние значения стрессоустойчивости
1	до 5 лет	149,6
2	до 10 лет	134,3
3	более 10 лет	156,5
X ср.		146,8

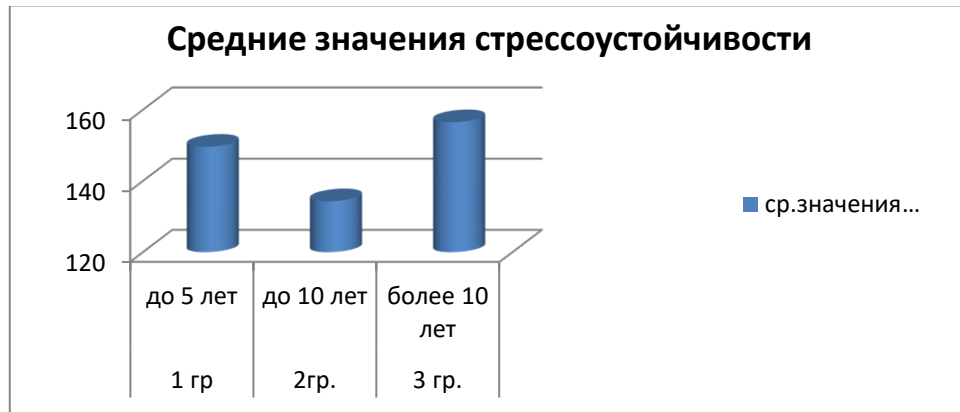

Рисунок 2 – Взаимосвязь стрессоустойчивости от срока военной службы

Figure 2 – The relationship between stress resistance and military service life

3. Методика измерения уровня тревожности (Дж. Тейлор, адаптация В. Г. Норакидзе).

При исследовании уровня тревожности первоначально были обработаны результаты по шкале лжи, и, поскольку значение данного показателя не превышает

5,5 баллов, можно говорить об искренности ответов респондентов.

По шкале тревожности все группы испытуемых показали среднее значение уровня тревоги (с тенденцией к низкому), что отображено в таблице 3.

Таблица 3 – Результаты диагностики уровня тревожности

Table 3 – Results of the diagnosis of anxiety levels

№ группы	Шкала лжи	Шкала тревоги
1	5,1	9,1
2	5,5	8,8
3	4,1	10,5
X ср.	4,9	9,5

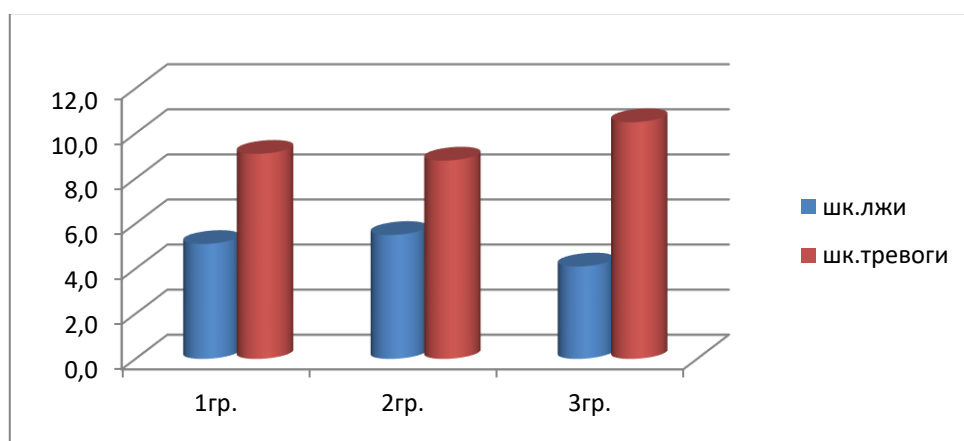

Рисунок 3 – Соотношение уровня тревоги и искренности испытуемых

Figure 3 – The ratio of the level of anxiety and sincerity of the subjects

4. Опросник «Копинг-стратегии» Р. Лазаруса

По результатам исследования трех групп испытуемых с разным сроком службы по средним значениям можно сделать следующие выводы:

Наибольший копинг в процентах показали шкалы:

- «планирование решения проблемы» – 69,8 %;
 - «поиск социальной поддержки» – 55,2 %;
 - «положительная переоценка» – 53 %;
- Наименьший балл показала шкала «Бегство-избегание» – 30,9 %;
- Все три группы по этим шкалам показали близкие значения.

Таблица 4 – Результаты диагностики копинг-стратегий

Table 4 – Diagnostic results of coping strategies

№ группы	Копинг-тест Р. Лазаруса							
	Конфронтация	Дистанция	Самоконтроль	Социальная поддержка	Принятие ответственности	Избегание	Планирование решения	Положительная переоценка
1	35,9	40,4	50,8	55,2	47,0	33,6	69,3	54,0
2	36,7	30,7	48,2	50,7	50,6	28,6	66,3	54,6
3	34,8	44,8	51,4	59,8	43,6	30,4	73,8	50,5
Х ср	35,8	38,6	50,1	55,2	47,1	30,9	69,8	53,0

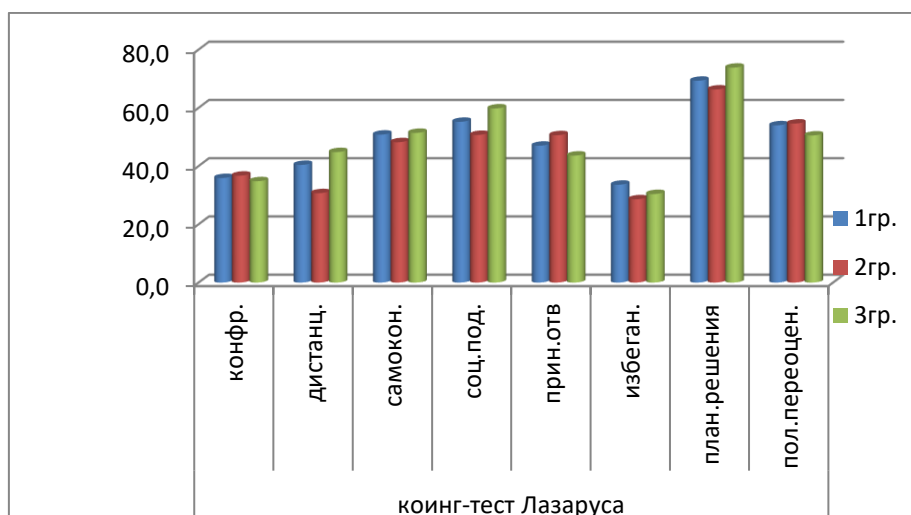

Рисунок 4 – Взаимосвязь копинг-стратегий и срока службы

Figure 4 – The relationship between coping strategies and service life

5. Опросник Плутчика-Келлермана-Конте «Индекс жизненного стиля» (Life Style Index, LSI)

По результатам исследования механизмов психологической защиты можно сделать вывод, что ведущим механизмом как в группе, так и по среднему значению является «рационализация» – 38,9 %. Причем в 1 группе есть существенное превышение (47,2 %), нежели в других группах.

«Рационализация» – считается конструктивной психологической защитой, уменьшающей риск возникновения конфликта или его обострения.

Можно также обратить внимание на такое механизм психологической защиты, как «отрицание»: его показатели достаточно

высоки по сравнению с данными по другим защитным механизмам, по среднему значению 31,1 %, а в 1 группе показатель выше 36,3 %. На практике в подобных случаях информация, которая может привести к конфликту, его потенциальными сторонами не воспринимается. Последнее связывают и с наличием повышенной внушаемости, доверчивости, искажением действительности.

Достаточно высокие показатели механизма психологической защиты «проекция» в 1 группе – 37,7 %, при среднем показателе по выборке 31,3 %. Подобные значения этого показателя указывают на деструктивный характер защиты деструктивный характер.

Таблица 5 – Результаты диагностики механизмов психологической защиты

Table 5 – Results of diagnostics of psychological defense mechanisms

№ группы	Опросник «Индекс жизненного стиля»							
	Вытеснение	Регрессия	Замещение	Отрицание	Проекция	Компенсация	Гиперкомпенсация	Рационализация
1	25,3	14,1	7,3	36,3	37,7	22,0	9,3	47,2
2	16,7	9,0	4,0	27,3	23,3	15,3	6,0	32,8
3	22,0	14,1	8,0	29,7	32,8	20,0	7,3	36,7
Х ср.	21,3	12,4	6,4	31,1	31,3	19,1	7,5	38,9

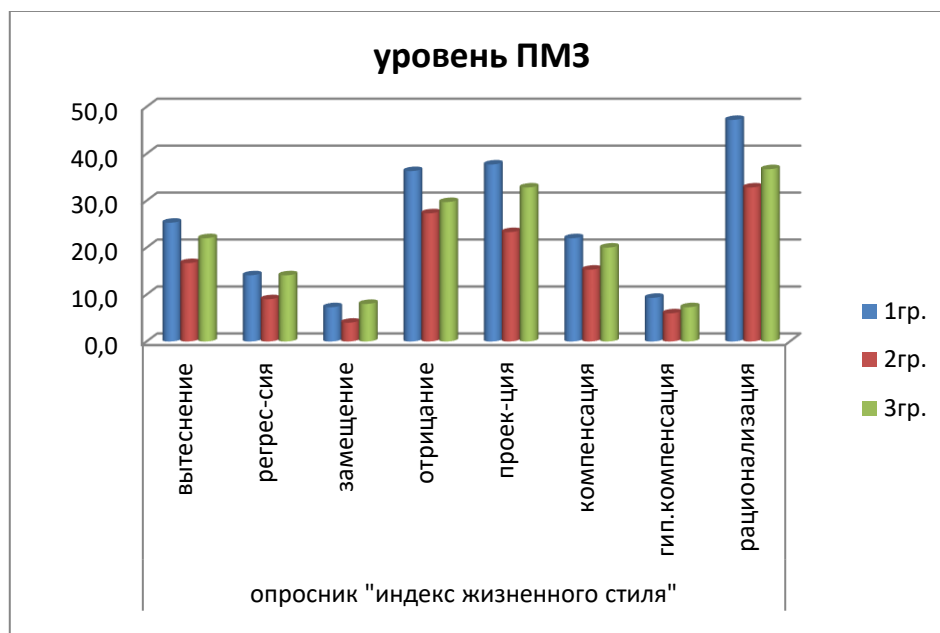

Рисунок 5 – Соотношение механизмов психологических защит от срока службы

Figure 5 – The ratio of psychological protection mechanisms to service life

На основе проведенных методик по выявлению выраженности психологических защитных механизмов и активности копинг-стратегий военнослужащие по контракту были разделены на 3 группы:

- 1) со сроком военной службы до 5 лет – 1-я группа;
- 2) со сроком военной службы до 10 лет – 2-я группа;
- 3) со сроком военной службы более 10 лет – 3-я группа, возраст от 25 до 40 лет.

Все группы по 15 человек.

В данных группах было проведено сравнение с помощью статистической методики t-критерий Стьюдента в программе STATISTIKA 7.0.

Статистический анализ результатов исследования показал значимые различия в трех группах исследуемых по выбору копинг-стратегий и механизмов психологических защит.

Анализ 1-й и 2-й групп по выбору

механизмов психологической защиты свидетельствует о том, что наиболее высокий уровень «рационализации» показала 1-я группа, что вполне объяснимо. Такой выбор защит свойственен более молодому поколению из боязни пережить неудачи в конкуренции с более опытными людьми (таблица 6). Проявляется в старательности, ответственности, добросовестности, дисциплинированности.

Высокий уровень «проекции» проявляется в гордости, самолюбии, эгоизме, обидчивости, обостренном чувстве несправедливости, заносчивости.

По выбору копинг-стратегии у обеих групп наиболее выражены «планирование решения проблемы».

У обеих групп низкий уровень по шкале «замещение» и «гиперкомпенсация», что свойственно людям этой профессии. Механизм психологической защиты проявляется в подавлении эмоций.

Таблица 6 – Результаты статистического сравнения между 1-й и 2-й группами

Table 6 – Results of statistical comparison between the 1st and 2nd groups

Методика	Шкалы	Хср. 1-я гр.	Хср. 2-я гр.	T	p
Методика локуса контроля	Им	6,87	5,67	1,86	0,05
Индекс жизненного стиля	Проекция	37,74	23,33	1,98	0,05
	Рационализация	47,20	32,77	2,84	0,01

Анализ 1-й и 3-й групп значимых различий не показал. По копинг-стратегиям у обеих групп выражен низкий уровень избегания неудач и высокий уровень планирования решений.

Обе группы показали высокий уровень «рационализации», причем у 1-й группы показатели выше, чем у 3-й группы, что может говорить о том, что психологический механизм защит свойственен как более молодой группе, так и более опытной группе.

Также у 1-й и 3-й групп отмечается низкий уровень защит: «замещение» и

«компенсация».

Обе группы показали высокий уровень Ид – интернальность в области достижений, высокий уровень субъективного контроля над эмоционально положительными событиями и ситуациями. Человек с высоким Ид считает, всего добился сам и способен в дальнейшем может рассчитывать на свои силы.

Обе группы показали высокий уровень Им – интернальности в межличностных отношениях. Высокие показатели свидетельствуют о том, что человек способен вызвать к себе уважение и симпатию.

Таблица 7 – Результаты статистического сравнения между 1-й и 3-й группами

Table 7 – Results of statistical comparison between the 1st and 3rd groups

Методика	Шкалы	Хср. 1-й гр.	Хср. 3-й гр.	T	p
Индекс жизненного стиля	рационализация	47,20	36,66	2,18	0,04

Анализ 2-й и 3-й групп показал по копинг-стратегиям высокий уровень «планирование решений» в обеих группах, что тоже свойственно людям данной профессии (таблица 8).

Низкий уровень «избегания неудач» и во 2-й и в 3-й группах.

Различия показала копинг-стратегия «дистанцирование»: у 3-й группы показания немного выражений.

Таблица 8 – Результаты статистического сравнения между 2-й и 3-й группами

Table 8 – Results of statistical comparison between groups 2 and 3

Методика	Шкалы	Хср. 2-й гр.	Хср. 3-й гр.	T	p
Индекс жизненного стиля	Дистанцирование	30,74	44,81	2,18	0,04
	Планирование решения	65,18	75,55	-2,20	0,04

Общий анализ:

У всех групп низкий показатель «избегания неудач», высокий уровень «планирование решения» и «социальной поддержки».

У 1-й группы выражена «рационализация» (старательность, ответственность, дисциплинированность).

У 1-й и 3-й групп ПМЗ наиболее

выражены, чем у 2-й группы.

По копинг-стратегиям показатели между группами имеют небольшие различия.

Между 2-й и 3-й группами в «дистанцировании» и «планировании решения проблем» небольшое отличие с 3-й группой с тенденцией к росту.

6. Анализ взаимосвязи выраженности

психологических защитных механизмов и активности копинг-стратегий в зависимости от срока прохождения военной службы.

Для проверки гипотезы был выбран метод корреляции Пирсона. В качестве основной гипотезы рассматривалось, что военнослужащие с разным сроком военной службы имеют разные психологические защитные механизмы и копинг-стратегии.

Также в исследовании нами использовались результаты тестов для исследования эмоционально-волевой сферы в качестве дополнительных факторов при проведении корреляционного анализа.

Мы можем предположить, что между показателями по выбору психологических защитных механизмов и копинг-стратегий, определенных по тестам и срокам военной службы, возможна корреляционная связь.

В качестве переменных для корреляционного анализа были выбраны результаты проведенных нами эмпирических исследований.

Для более наглядного анализа корреляционных связей мы представили результаты в виде корреляционных плеяд на каждую группу исследуемых.

Корреляционный анализ показал значимые взаимосвязи копинг-стратегий и механизмов психологических защит.

Взаимосвязи выражены по всей выборке испытуемых и особенно у 1-й и 2-й групп.

Корреляционный анализ 1-й группы показал положительную корреляционную связь по конфронтационному копингу с дистанцированием, самоконтролем, социальной поддержкой, принятием ответственности и избеганием. Это вполне естественно для молодых военнослужащих, пытающихся адаптироваться к новым условиям, связанным с прохождением военной службы.

Выражена положительная корреляционная связь по шкале интернальности в области межличностных отношений. Это может свидетельствовать о том, что испытуемые считают именно себя ответственными за межличностные отношения, принимают на себя ответственность за все происходящие с ними неприятные ситуации и считают, что все, что есть и было хорошего в их жизни, они добились сами.

Отрицательная корреляционная связь с интернальностью в семейных отношениях Ис может говорить о взаимосвязи со спецификой их служебной деятельности, графиком работы, ограничениями, связанными со службой.

Выражена положительная корреляционная связь по шкале общей интернальности

Ио с интернальностью в области достижений Ид, с интернальностью производственных отношений Ип и межличностных отношений Им. Отрицательная корреляция с самоконтролем Ис.

Высокие показатели по шкале Ип говорят о том, что исследуемые нацелены на карьерный рост, важность своей профессии.

Также много положительных корреляционных связей наблюдается по копингу самоконтроля с избеганием, дистанцированием и конфронтацией.

Отрицательные связи с рационализацией, отрицанием свидетельствуют о высокой степени ответственности испытуемых, субъективным уменьшением значимости проблемных ситуаций, наличии регуляции в сфере эмоций и чувств, сознательном выборе конструктивной стратегии совладания для адаптации к военной службе.

Положительная корреляционная связь копинг-стратегии «избегание» обнаружена с такими поведенческими характеристиками, как стратегия конфронтации, сроком службы, дистанцированием, самоконтролем, планированием решения проблемы. Готовность к риску, способность к саморегуляции, уменьшение значимости психотравмирующих ситуаций позволяет говорить о наличии положительной тенденции.

Отрицательная связь с защитным механизмом «отрицание», в свою очередь, показывает, что при использовании конструктивных копинг-стратегий значимость влияния защитных механизмов снижается.

По копинг-стратегии «положительная переоценка» есть положительная корреляционная связь с «принятием ответственности» и «шкалой интернальности в межличностных отношениях Им».

Корреляционный анализ эмпирических данных, полученных во 2-й группе испытуемых, показал положительные связи копинг-стратегии «самоконтроль» с конфронтацией, избеганием, принятием ответственности, дистанцированием, социальной поддержкой. Отрицательная корреляционная связь установлена с таким механизмом психологической защиты, как «отрицание».

Выбор копинг-стратегий, исследуемых может говорить о конструктивном подходе в решении проблем.

Копинг-стратегия – «положительная переоценка» – имеет положительные корреляционные связи с принятием ответственности, избеганием, самоконтролем, шкалой тревоги, интернальностью в области производственных отношений Ип. Это трактуют таким образом, что, чем выше осознание роста

собственной личности, тем адекватнее понимание своего влияния на отношения в коллективе и перспектив своего продвижения по службе.

Копинг-стратегия – избегание – имеет положительные корреляционные связи с положительной переоценкой, самоконтролем, дистанцированием, принятием ответственности, конфронтацией и отрицательные корреляционные связи со шкалой лжи, отрицанием.

Прибегая к такой неконструктивной защите, как избегание, исследуемые повышают действие более конструктивных защит, таких как положительная переоценка, самоконтроль, принятие ответственности. Например, избегая некоторых психотравмирующих проблем, можно сфокусировать решение проблемы карьерного роста и повысить контроль над эмоциями и чувствами.

Копинг-стратегия «принятие ответственности» имеет положительные корреляционные связи с самоконтролем, положительной переоценкой и избеганием, отрицательные – со шкалой лжи.

Механизм психологической защиты – гиперкомпенсация – имеет положительные корреляционные связи с компенсацией, проекцией, социальной поддержкой.

По шкале интернальности в области достижений Ид наблюдаются корреляционные положительные связи со шкалами интернальности в области неудач, межличностных отношений, показателями здоровья, а также общей интернальности Ио.

Оптимистические взгляды на будущее и достаточно высокая самооценка, принятие ответственности за взаимоотношения с людьми и за свое здоровье.

По шкале межличностных отношений Им, положительная связь с Ио и Из.

По копинг-стратегии «конфронтация» положительная корреляционная связь с самоконтролем и избеганием неудач, отрицательная – с механизмом психологической защиты «отрицание».

Результаты корреляционных связей 2-й группы изображены на рисунке 7.

Корреляционный анализ 3-й группы исследуемых показал значимые корреляционные связи по следующим значениям.

По копинг-стратегии «самоконтроль» положительная корреляционная связь с принятием ответственности, избеганием, положительной переоценкой.

С конфронтационным копингом – положительная корреляционная связь с социальной поддержкой, избеганием,

рационализацией, отрицанием, компенсацией.

Положительная переоценка коррелируется положительно с социальной поддержкой, принятием ответственности и самоконтролем.

Копинг-стратегия «избегание» положительно коррелируется с самоконтролем, конфронтационным копингом.

Анализ корреляционных связей по 3-й группе показал, что исследуемые реже прибегают к копинг-стратегиям и механизмам психологической защиты, что может говорить о достаточно развитой саморегуляции, самосознания и сформировавшейся адекватной жизненной позиции.

Сравнительный анализ корреляционных связей по всем группам показал, что каждая группа исследуемых имеет свой набор психологических защитных механизмов и копинг-стратегий в зависимости от срока прохождения военной службы. Это подтверждает нашу гипотезу: военнослужащие с разным сроком военной службы имеют разные психологические защитные механизмы и копинг-стратегии.

Заключение

1. При диагностике уровня субъективного контроля у 45 военнослужащих, проходящих службу по контракту (в возрасте от 20 до 45 лет), выяснилось, что все исследуемые имеют результаты, близкие к норме.

2. При диагностике стрессоустойчивости и социальной адаптации все исследуемые показали высокую степень сопротивляемости к стрессу. Это можно интерпретировать таким образом, что для этой выборки любая деятельность личности, независимо от ее направленности и характера, эффективна. Последнее немаловажно, ведь деятельность исследуемых классифицируется как особо опасная профессия.

3. При диагностике уровня тревожности все 3 группы исследуемых показали среднее значение уровня тревоги (с тенденцией к низкому).

4. При диагностике копинг-механизмов и способов преодоления трудностей в различных сферах психологической деятельности наибольший копинг в процентах зафиксирован по шкалам:

- «планирование решения проблемы» – 69,8 %;
 - «поиск социальной поддержки» – 55,2 %;
 - «положительная переоценка» – 53 %;
- Наименьший балл показала шкала «бегство-избегание» – 30,9 %;

Все три группы по этим шкалам

показали близкие значения.

5. По результатам эмпирического исследования механизмов психологической защиты можно сделать вывод, что ведущим механизмом психологической защиты как в группе является «рационализация» – 38,9 %, что принято считать конструктивной психологической защитой.

Также можно отметить такой механизм психологической защиты, как «отрицание»: его показатели достаточно высоки в сравнении с данными по другими защитными механизмами (по среднему значению 31,1 %). В 1-й группе показатель выше 36,3 %, нежели в других группах. Авторы соответствующей диагностической методики проявление такого механизма психологической защиты связывают с повышенной внушаемостью и доверчивостью.

Достаточно высокие показатели механизма психологической защиты «проекция» обнаружены в 1-й группе – 37,7 %, и по среднему показателю – 31,3 %. Подобные значения показателей придают деструктивный характер взаимодействию с другими членами группы.

6. Статистический сравнительный анализ результатов исследования показал у всех групп низкий показатель «избегания неудач», высокий уровень «планирование решения» и «социальной поддержки».

У 1-й группы выражена «рационализация» (старательность, ответственность, дисциплинированность).

У 1-й и 3-й групп механизмы психологической защиты более выражены, нежели у 2-й

группы.

По копинг-стратегиям показатели между группами имеют небольшие различия.

Между 2-й и 3-й группами в «дистанцирование» и «планирование решения проблем» есть небольшое отличие у 3-й группы с тенденцией к росту.

7. Результаты корреляционного анализа показали, что каждая группа исследуемых имеет свой набор психологических защитных механизмов и копинг-стратегий в зависимости от срока прохождения военной службы, что подтверждает нашу гипотезу, а именно: военнослужащие с разным сроком военной службы имеют разные психологические защитные механизмы и копинг-стратегии.

В ходе данного исследования была поставлена цель: выявить особенности психологических защитных механизмов и копинг-стратегий у военнослужащих с разным сроком военной службы. Были решены задачи по изучению теоретического материала, проведен анализ полученных эмпирическим путем данных. По результатам исследования выявлена взаимосвязь выраженности защитных механизмов и активность копинг-стратегий в зависимости от срока службы.

Перспективные направления исследования возможны в разработке психологических программ, обеспечивающих профессиональную подготовку военнослужащих, также психологической коррекции свойств, входящих в состав личностного потенциала военнослужащих.

Список источников

1. Пашкин С. Б. Психологические особенности гендерных различий кадровых военнослужащих / С. Б. Пашкин, Н. Б. Лисовская // Научные проблемы материально-технического обеспечения Вооруженных Сил Российской Федерации: сборник научных трудов / под общ. ред. В. Б. Коновалова. Вып. 2(8). СПб.: Изд-во Политехнического университета, 2018. С. 284–293.

2. Пашкин С. Б. Гендерные особенности самооценки деловых и личностных качеств служащих / С. Б. Пашкин, Г. Ю. Иконникова // Психолого-педагогические аспекты подготовки кадров к профессиональной деятельности в экстремальных условиях: сборник научных трудов Международной научно-практической конференции 13 мая 2022 года / под общ. ред. Р. Е. Булата. СПб.: Санкт-Петербургский университет ГПС МЧС России, 2022. С. 278–284.

3. Пашкин С. Б. Результаты исследования образа «Я» у оптантов, занимающихся командными и индивидуальными видами спорта / С. Б. Пашкин, А. С. Турчин, А. Н. Минко [и др.] // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2023. № 3 (27). С. 250–263.

4. Пашкин С. Б. Экспериментальное изучение взаимосвязей личностного профиля, стиля руководства и психологической защиты руководителя / С. Б. Пашкин, А. С. Турчин // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2 (23). С. 38–48.

5. Белашева И. В. Стратегии совладающего поведения в трудных жизненных ситуациях: учебное пособие / И. В. Белашева, И. Н. Польшакова. Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2017. 104 с.

6. Милосердова В. С. Сравнительный анализ стратегий совладающего поведения в экстремальных ситуациях руководителей и студентов управленческой специализации // Вестник Башкирского университета. 2007. Т.12. № 3. С.163–166.
7. Анцыферова Л. И. Личность в трудных жизненных условиях: переосмысливание, преобразование ситуаций и психологическая защита // Психологический журнал. 1994. Т. 15. № 1. С. 3–17.
8. Ворожейкин С. А. Теоретическая модель субъективного благополучия курсантов в контексте военно-профессиональной социализации // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 3 (24). С. 65–71. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/09/008.pdf> (дата обращения: 10.02.2024). EDN: OHVOMH.
9. Кудинов С. И. Субъектные предпосылки профессиональной самореализации военнослужащих контрактников / С. И. Кудинов, С. С. Кудинов, С. С. Кудинов // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2023. № 2 (23). С. 84–94. URL: <https://vestnik-spvi.ru/2023/06/010.pdf> (дата обращения: 10.02.2024). EDN: SOBTUQ.
10. Пашкин С. Б. Система мероприятий психологической помощи военнослужащим в интересах укрепления, сохранения, восстановления психического здоровья / С. Б. Пашкин, А. С. Турчин, Е. А. Саркисова // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2020. № 1(10). С. 82–88.
11. Пашкин С. Б. Актуальные аспекты оказания психологической помощи военнослужащим / С. Б. Пашкин, С. А. Мозеров, Е. С. Мозерова // Военный инженер. 2019. № 3(13). С. 48–57.
12. Пашкин С. Б. Взаимосвязь жизнестойкости и агрессивности у военнослужащих / С. Б. Пашкин, А. И. Тихомирова, Е. А. Саркисова // Актуальные проблемы военно-научных исследований. 2023. № 3 (27). С. 233–249.
13. Пашкин С. Б. Эмоциональное выгорание военнослужащего как результат профессионального стресса / С. Б. Пашкин, А. Н. Минко, Л. В. Давыдов // Офицер – педагог и наставник: материалы Межвузовской научно-методической конференции / под ред. С. В. Костарева, И. И. Соколовой. СПб. : ВАС, 2023. С. 304–310.
14. Мадди С. Р. Выносливость и психическое здоровье / С. Р. Мадди, Д. М. Хашба // Журнал оценки личности. 1994. № 63. С. 265–274. URL: http://dx.doe.org/10.1207/s15327752jape6302_6 (дата обращения: 11.02.2024).
15. Жангужина О. Ю. Взаимосвязь социально-психологической адаптации и стратегий безопасности личности // Вестник Санкт-Петербургского военного института войск национальной гвардии. 2024. № 1 (26). С. 118–127. URL: <https://vestnikspvi.ru/2024/03/012.pdf>. (дата обращения: 11.02.2024). EDN: GIGOXU.
16. Метакогнитивные основы конфликтной компетентности / под науч. ред. М. М. Кашапова. Ярославль: ЯрГУ, 2012. 428 с.
17. Эджибадзе А. В. Оценка эффективности педагогических условий профилактики деструктивных конфликтов среди подростков в общеобразовательной организации / А. В. Эджибадзе, А. С. Турчин // Перспективы науки и образования. 2022. № 3 (57). С. 422–440.
18. Сапогова Е. Е. Экзистенциальная психология взрослости. М. : Смысл, 2013. 767 с.
19. Практикум по психодиагностике. Психодиагностические материалы: учебное пособие. М. : Изд-во Московского гос. ун-та, 1988. 141 с.
20. Корнилова А. А. Сборник дидактических и справочных материалов по дисциплинам психолого-педагогического цикла / А. А. Корнилова, С. Б. Пашкин, Е. Е. Радюкин. СПб., 2017. 82 с.

References

1. Pashkin S. B. Psihologicheskie osobennosti gendernyh razlichij kadrovyh voennosluzhashchih / S. B. Pashkin, N. B. Lisovskaya // Nauchnye problemy material'no-tekhnicheskogo obespecheniya Vooruzhennyh Sil Rossijskoj Federacii: sbornik nauchnyh trudov / pod obshch. red. V. B. Konovalova. Вып. 2(8). СПб. : Izd-vo Politehnicheskogo universiteta, 2018. S. 284–293. (In Russ.).
2. Pashkin S. B. Gendernye osobennosti samoocenki delovyh i lichnostnyh kachestv sluzhashchih / S. B. Pashkin, G. Yu. Ikonnikova // Psihologo-pedagogicheskie aspekty podgotovki kadrov k professional'noj deyatel'nosti v ekstremal'nyh usloviyah: sbornik nauchnyh trudov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii 13 maya 2022 goda / pod obshch. red. R. E. Bulata. SPb. : Sankt-Peterburgskij universitet GPS MChS Rossii, 2022. S. 278–284. (In Russ.).
3. Pashkin S. B. The results of the study of the "I" image of optants engaged in team and individual sports / S. B. Pashkin, A. S. Turchin, A. N. Minko [i dr.] // Aktual'nye problemy voenno-nauchnyh issledovaniy. 2023;3 (27): 250–263. (In Russ.).

4. Pashkin S. B. Experimental study of the interrelationships of personal profile, leadership style and psychological protection of the head / S. B. Pashkin, A. S. Turchin // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;2 (23): 38–48. (In Russ.).
5. Belasheva I. V. Strategii sovladayushchego povedeniya v trudnyh zhiznennykh situatsiyah: uchebnoe posobie / I. V. Belasheva, I. N. Pol'shakova. Stavropol': Izd-vo SKFU, 2017. 104 s. (In Russ.).
6. Miloserdova V. S. Comparative analysis of coping strategies in extreme situations for managers and students of management specialization // Vestnik Bashkirskogo universiteta. 2007. T.12:3:163–166. (In Russ.).
7. Ancyferova L. I. Personality in difficult life conditions: rethinking, transformation of situations and psychological protection // Psihologicheskij zhurnal. 1994. T. 15;1: 3–17. (In Russ.).
8. Vorozhejkin S. A. A theoretical model of the subjective well-being of cadets in the context of military-professional socialization // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;3 (24): 65–71. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/09/008.pdf> (data obrashcheniya: 10.02.2024). EDN: OHVOMH. (In Russ.).
9. Kudinov S. I. Sub'ektnye predposylki professional'noj samorealizacii voennosluzhashchih kontraktnikov / S. I. Kudinov, S. S. Kudinov, S. S. Kudinov // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2023;2 (23): 84–94. Available from: <https://vestnik-spvi.ru/2023/06/010.pdf> (data obrashcheniya: 10.02.2024). EDN: SOBTUQ. (In Russ.).
10. Pashkin S. B. A system of measures for psychological assistance to military personnel in the interests of strengthening, preserving, and restoring mental health / S. B. Pashkin, A. S. Turchin, E. A. Sarkisova // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2020;1(10): 82–88. (In Russ.).
11. Pashkin S. B. Current aspects of providing psychological assistance to military personnel / S. B. Pashkin, S. A. Mozerov, E. S. Mozerova // Voennyj inzhener. 2019;3(13): 48–57. (In Russ.).
12. Pashkin S. B. The relationship between resilience and aggressiveness in military personnel / S. B. Pashkin, A. I. Tihomirova, E. A. Sarkisova // Aktual'nye problemy voenno-nauchnykh issledovanij. 2023;3 (27): 233–249. (In Russ.).
13. Pashkin S. B. Emocional'noe vygoranie voennosluzhashchego kak rezul'tat professional'nogo stressa / S. B. Pashkin, A. N. Minko, L. V. Davydov // Oficer – pedagog i nastavnik: materialy Mezhevuzovskoj nauchno-metodicheskoy konferencii / pod red. S. V. Kostareva, I. I. Sokolovoj. SPb. : VAS, 2023. S. 304–310. (In Russ.).
14. Maddi S. R. Endurance and mental health / S. R. Maddi, D. M. Hashba // Zhurnal ocenki lichnosti. 1994;63: 265–274. Available from: http://dx.doe.org/10.1207/s15327752jape6302_6 (data obrashcheniya: 11.02.2024). (In Russ.).
15. Zhanguzhinova O. Yu. Vzaimosvyaz' social'no-psihologicheskoy adaptacii i strategij bezopasnosti lichnosti // Vestnik Sankt-Peterburgskogo voennogo instituta vojsk nacional'noj gvardii. 2024;1 (26): 118–127. Available from: <https://vestnikspvi.ru/2024/03/012.pdf>. (data obrashcheniya: 11.02.2024). EDN: GIGOXU. (In Russ.).
16. Metakognitivnye osnovy konfliktnoj kompetentnosti / pod nauch. red. M. M. Kashapova. Yaroslavl': Yargu, 2012. 428 s. (In Russ.).
17. Edzhibadze A. V. Evaluation of the effectiveness of pedagogical conditions for the prevention of destructive conflicts among adolescents in a general education organization / A. V. Edzhibadze, A. S. Turchin // Perspektivy nauki i obrazovaniya. 2022;3 (57): 422–440. (In Russ.).
18. Sapogova E. E. Ekzistencial'naya psihologiya vzroslosti. M. : Smysl, 2013. 767 s. (In Russ.).
19. Praktikum po psihodiagnostike. Psihodiagnosticheskie materialy: uchebnoe posobie. M. : Izd-vo Moskovskogo gos. un-ta, 1988. 141 s. (In Russ.).
20. Kornilova A. A. Sbornik didakticheskikh i spravochnykh materialov po disciplinam psihologo-pedagogicheskogo cikla / A. A. Kornilova, S. B. Pashkin, E. E. Radyukin. SPb., 2017. 82 s. (In Russ.).

Информация об авторах

С. Б. Пашкин – доктор педагогических наук, профессор
А. С. Турчин – доктор психологических наук, профессор

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации. Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author

S. B. Pashkin – Doctor of Sciences (Pedagogy), Professor
A. S. Turchin – Doctor of Sciences (Psychology), Professor

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article. The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 27.05.2024;
одобрена после рецензирования 28.05.2024;
принята к публикации 20.06.2024.

The article was submitted 27.05.2024;
approved after reviewing 28.05.2024;
accepted for publication 20.06.2024.